

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-УД24-1-К5

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

24 апреля 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зеленина С.Р.
судей Русакова В.В. и Шамова А.В.

при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника Ибрагимовой Г.Ш. в защиту осужденной Алискеровой Н.Р. о пересмотре приговора Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 17 февраля 2023 года, апелляционного постановления Верховного Суда Республики Дагестан от 30 мая 2023 года и кассационного постановления Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 октября 2023 года.

Приговором Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 17 февраля 2023 года

Алискерова Нуржаган Ражидиновна, [REDACTED]
[REDACTED], несудимая,

осуждена по ч. 3 ст. 327 УК РФ к ограничению свободы сроком на 2 месяца.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Дагестан от 30 мая 2023 года приговор в отношении Алискеровой Н.Р. изменен: из приговора исключены показания свидетеля А [REDACTED] об обстоятельствах приобретения Алискеровой Н.Р. диплома об окончании [REDACTED]; из резолютивной части приговора исключено указание о назначении наказания в виде ограничения свободы; постановлено признать Алискерову Н.Р. осужденной по ч. 3 ст. 327 УК РФ без назначения наказания. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным постановлением Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 октября 2023 года приговор и апелляционное постановление в отношении Алискеровой Н.Р. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Кривоноговой Е.А., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Алискерова Н.Р. осуждена за использование заведомо подложного документа, предоставляющего права и освобождающего от обязанностей.

Преступление совершено в период с июля 2018 года по февраль 2022 года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник Ибрагимов Г.Ш. оспаривает законность и обоснованность вынесенных в отношении Алискеровой Н.Р. судебных решений ввиду существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, обращает внимание на то, что предварительное расследование в форме дознания проведено с нарушением требований закона без учета требований главы 50 УПК РФ, к участию в досудебном производстве по уголовному делу не привлечен законный представитель. Полагает, что выводы суда о наличии в действиях Алискеровой Н.Р. состава преступления не подтверждаются фактическими обстоятельствами дела; момент окончания преступления определен судом неправильно, поскольку после допуска к экзаменам заведомо подложный диплом каких-либо прав Алискеровой Н.Р. не предоставлял и ею не использовался; ссылается на то, что суд в нарушение требований ст. 9, 10 УК РФ назначил Алискеровой Н.Р. наказание по ч. 3 ст. 327 УК РФ в редакции Федерального закона от 26 июля

2019 года, предусматривающей более строгое наказание. Просит отменить судебные решения и передать уголовное дело на новое рассмотрение.

Судебная коллегия находит приговор суда и последующие судебные решения подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 73 УПК РФ по уголовному делу подлежат доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления) и виновность лица в его совершении. Аналогичные требования содержатся в п. 1 ст. 307 УПК РФ.

Обвинительный приговор постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств (ч. 4 ст. 302 УПК РФ), при этом описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства (п. 2 ст. 307 УПК РФ).

Указанные требования закона не были выполнены судом первой инстанции при постановлении обвинительного приговора в отношении Алискеровой Н.Р.

Признав Алискерову Н.Р. виновной в использовании заведомо подложного официального документа, предоставляющего права и освобождающего от обязанностей, суд установил следующие фактические обстоятельства дела: Алискерова Н.Р. в июле 2018 года, имея на руках заведомо подложный документ о получении среднего профессионального образования, представила его в приемную комиссию [REDACTED], расположенного по [REDACTED], что послужило основанием для допуска ее к сдаче вступительных экзаменов и поступления в указанный университет.

Таким образом, суд сослался лишь на «представление» заведомо подложного документа, но не установил и не указал в приговоре способа совершения преступления, его конкретных обстоятельств, то есть действий, которые, по выводам суда, составляют объективную сторону состава преступления.

Замена описания конкретного преступного деяния ссылкой на обобщающее понятие «представления» документа не может быть признана соответствующей вышеприведенным требованиям ст. 73 и 307 УПК РФ.

Кроме того, выводы суда о виновности Алискеровой Н.Р., то есть о том, что подложный диплом был передан в приемную комиссию университета именно ей, не подтверждается приведенными в приговоре доказательствами.

Подсудимая в суде показала, что не планировала поступать в вуз, однако ее отец сказал, что если она сдаст экзамены, то поступит в институт. Она сдала вступительные экзамены и поступила, а о поддельном дипломе узнала лишь в 2022 году. Мать осужденной А. [REDACTED] [REDACTED] также пояснила, что в колледже дочь не обучалась, сдавала экзамены в ДГУ, как сказал ей отец.

Свидетель Д. [REDACTED] [REDACTED], секретарь приемной комиссии, дала показания о порядке приема документов от абитуриентов, подтвердила, что Алискерова Н.Р. приходила подавать документы со своим отцом. Кто расписался в заявлении о подаче документов, она не видела, так как Алискерова и ее отец для заполнения бланков сели за крайний стол в фойе.

Начальник методического управления ДГУ Г. [REDACTED] [REDACTED] дала показания о порядке приема в университет и ознакомления абитуриентов с правилами поступления. Свидетель У. [REDACTED] [REDACTED] классный руководитель Алискеровой Н.Р. в выпускном классе школы, показаний о представлении в университет подложного диплома колледжа, не дала.

Сообщением колледжа, заключением технико-криминалистической экспертизы, протоколом осмотра диплома о среднем профессиональном образовании подтверждается его подложность.

В приговоре суд сослался также на заключение почерковедческой экспертизы о выполнении Алискеровой Н.Р. рукописных записей, расположенных под заголовком «Титульный лист» в ее личном деле ДГУ, однако, какие обстоятельства из подлежащих доказыванию это заключение подтверждает и какое имеет значение для подтверждения вины осужденной, в приговоре не указано.

Таким образом, осуждая Алискерову Н.Р. за представление при поступлении в университет подложного диплома о наличии у нее среднего профессионального образования, суд первой инстанции не привел доказательств, неоспоримо свидетельствующих о совершении этих действий самой осужденной.

Более того, в приговоре приведены выводы эксперта о том, что подписи в заявлении о принятии от Алискеровой Н.Р. документов и на заявлении о согласии на зачисление в университет, выполнены не осужденной, а иным лицом (т. 1 л.д. 121), на которые ссылалась в подтверждение своей позиции сторона защиты.

Суд в приговоре не отверг это доказательство как недопустимое или недостоверное, но указал, что оно «не оспаривает вину подсудимой в совершении указанного преступления». Однако, этот вывод суда о неотносимости указанного доказательства к существу дела ошибочен, поскольку подтверждает доводы осужденной о том, что она указанный диплом в приемную комиссию университета не подавала.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, допущенных при вынесении в отношении Алискеровой Н.Р. обвинительного приговора и повлиявших на исход дела. Отсутствие доказательств виновности осужденной в совершении преступления, за которое она осуждена, влечет отмену обвинительного приговора и последующих судебных решений с прекращением уголовного дела.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия,

определила :

приговор Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 17 февраля 2023 года, апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 30 мая 2023 года и кассационное постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 октября 2023 года в отношении Алискеровой Нуржаган Раждиной отменить, уголовное дело прекратить за отсутствием состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Признать за Алискеровой Н.Р. право на реабилитацию.

Председательствующий:

Судьи: